

ПСИХОЛОГИЯ БОГАТЫХ

Граф Миасский

Граф Миасский

Психология Богатых

«Автор»

2026

Миасский Г.

Психология Богатых / Г. Миасский — «Автор», 2026

Это не учебник по финансовой грамотности. Это вскрытие мышления человека, который перестал бояться денег и научился превращать страх в топливо. Сергей — программист, который боится назвать цену, тонет в дедлайнах и греет руки о дешёвый кофе. Одна встреча переворачивает его жизнь. Он узнаёт: у богатых не один стакан, который они боятся разбить, а целая барная стойка. Они покупают время, а не продают. Строят окружение, которое тянет вверх. Шесть глав — шесть шагов от страха к свободе. Через сцены, диалоги и боль вы проживёте путь, меняющий операционную систему. Вы научитесь не бояться ошибок, превращать потери в уроки и давать деньгам течь, а не застаиваться. «Психология богатых» — не про деньги. Это про воздух, которым вы дышите. Про то, как вы стоите перед трудным разговором — сгорбившись или прямо. Про то, как просыпаетесь — с вопросом «что будет» или с решением «что сделать». Дверь открыта. Осталось толкнуть.

© Миасский Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ОТ АВТОРА	9
ГЛАВА 1. ДНК капитала	12
ГЛАВА 2. Теория стаканов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Граф Миасский Психология Богатых

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение
2. От автора
3. Глава 1. ДНК капитала
4. Глава 2. Теория стаканов
5. Глава 3. Парадокс времени
6. Глава 4. Эмоциональный интеллект сделки
7. Глава 5. Окружение как актив
8. Глава 6. Деньги как энергия
9. Заключение

ВВЕДЕНИЕ

Представь, что твой мозг — это операционная система, которую установили ещё в детстве. Родители, школа, первые пятёрки и двойки, бесконечные «не жили богато, нечего и начинать» — это код, который ты запускаешь каждое утро. Ты даже не знаешь, что можешь переустановить его. А можно просто дописать новый модуль, который будет видеть там, где ты привык видеть пустоту.

Эта книга — не сборник мотивационных цитат и не инструкция «как стать миллионером за 3 дня». Это анатомическое пособие по мышлению людей, которые умеют превращать возможности в капитал в эпоху, когда всё меняется быстрее, чем ты успеваешь моргнуть.

Мы живём в 2026 году. ИИ пишет тексты, нейросети рисуют логотипы, блогеры запускают стартапы с телефона, а биткоин обваливается и взлетает по два раза в неделю. Старые схемы «работай усердно и копи» умерли вместе с дискетами 3,5 дюйма. Теперь выигрывает не тот, кто знает больше, а тот, кто быстрее перестраивает свою психологию.

Вот тебе простой тест. Открой приложение банка и посмотри на баланс. Заметь, что происходит у тебя внутри: холод в груди? Лёгкое сжатие в животе? Или тихое, почти незаметное чувство, что «это только начало»? Богатые проходят этот тест с улыбкой — для них баланс не диагноз, а просто строка ввода для следующего хода. Бедные — вздрагивают, как будто их застали за чем-то постыдным. Это не шутка. Это отпечаток денежного инстинкта, который формировался тысячелетиями, когда излишек означал смерть от рук соседей. Сейчас соседи — это конкуренты, но инстинкт всё ещё шепчет: «Бойся лишнего». Мы будем с этим работать.

Почему это работает?

Потому что деньги сегодня — это просто цифры на экране или строчки в блокчейне. Они давно оторвались от физического золота в подвалах банков. Богатый человек понимает эту игру: для него деньги — это не цель, которую нужно заслужить потом и кровью, а лишь удобный инструмент обмена энергией. Бедный же продолжает верить, что купюры пахнут заводской копотью, поэтому подсознательно отталкивает их, как только они появляются в руках.

Возьми лист бумаги и напиши три вещи, которые ты купил за последний месяц не из необходимости, а потому что хотел. А теперь три вещи, от которых ты отказался, хотя они тебе были нужны, просто потому что «жалко денег». Первый список — твой истинный драйвер. Второй — твой тормоз. Сравни их. У богатого оба списка выглядят как инвестиции, у бедного — как жертвы. Мы научимся превращать жертвы в стратегию.

В шести главах мы разберём, какие установки тянут тебя на дно, а какие — толкают вверх. Без воды. Без «позитивного мышления». Только схемы, парадоксы и жёсткие вопросы, которые ты боишься себе задать.

· Мы покажем разницу между голодом (когда тебе действительно нечего есть) и страхом бедности (когда холодильник забит едой, но ты всё равно панически экономишь на спичках).

· Объясним, почему кредитная карта с беспроцентным периодом — это тренажёр финансовой дисциплины для умных и долговая яма для тревожных.

· Разберём синдром самозванца: почему он мучает именно тех, кто реально зарабатывает большие деньги, и никогда не трогает бездарностей.

· Научим отличать здоровый риск от глупой ставки ва-банк на чужих примерах из российского бизнеса.

Но это только вершина айсберга. За каждым пунктом стоит целый пласт психологических защит, детских обид и социальных шаблонов, которые заставляют тебя совершать одни и те же ошибки по кругу. Мы пойдём глубже. Мы коснёмся того, о чём не пишут в бизнес-блогах: как твой страх перед отцом превращается в страх перед крупными сделками; как зависть к

школьному другу, купившему квартиру, превращает тебя в вечного должника; как неумение сказать «нет» коллеге превращает твой график в помойку, а твой доход — в среднюю зарплату по рынку.

Здесь нет историй про то, как кто-то бросил всё, уехал медитировать в Азию и внезапно проснулся миллиардером. В этой книге будет много примеров из нашей реальности: парня из Челябинска, который автоматизировал закупки металла через нейросеть; владелицы пекарни из Воронежа, которая подняла выручку втрое, просто изменив ценники; айтишника из Казани, уволенного в кризис, который продал свой старый код крупному банку вместо того, чтобы искать новую работу по найму.

И ещё один, который я не выдумал — женщина из Краснодара, в 45 лет взявшая кредит на открытие цветочной студии в подвале, потому что её дети уже выросли, а смысла работать экономистом с зарплатой 60 тысяч она не видела. Через год она сдала студию, открыла онлайн-школу флористики и зарабатывает в десять раз больше. Её секрет? Она перестала ждать «удачного момента» и поняла, что удачный момент — это когда ты перестаёшь гадать и начинаешь делать, а каждый промах записываешь в опыт, а не в позор.

Ты держишь в руках зеркало. Если при чтении у тебя возникнет желание поспорить, закрыть книгу или сказать «это всё бред, мне просто не повезло со стартом» — значит, первая ядовитая установка уже обнаружена. Если почувствуешь азарт и мысль «я тоже так могу» — твой мозг начал перестраиваться.

Если же ты вдруг начнёшь перечитывать страницу трижды, чувствуя, что каждое слово бьёт прямо в солнечное сплетение — не бойся, это нормально. Просто твоя старая программа даёт сбой, а новая ещё не загрузилась. Ты не сломался, ты просто стал слышать себя настоящего. Это самая дорогая вещь, которую можно купить за деньги, но именно её невозможно купить — можно только натренировать.

Как читать эту книгу правильно

Не пытайся проглотить её целиком на выходных. Это не детектив в мягкой обложке для поезда Москва — Питер. Твой мозг будет сопротивляться каждой новой идее, потому что любая перемена — это угроза выживанию. Он будет подсовывать тебе телефон, усталость или внезапное желание вымыть посуду.

Поэтому действуй по схеме:

1. Одна глава — одна неделя. Прочитай текст максимум за час. А остальные шесть дней живи с ним. Лови себя на старых реакциях. Когда кассир ошибается в сдаче, внутри всё так же сжимается? Или ты спокойно смотришь на лишние сто рублей как на ресурс? Когда начальник предлагает бесплатный овертайм, твой язык сам говорит «да» из страха увольнения?

2. Веди дневник сбоев. Заведи заметки в телефоне. Каждый раз, когда почувствуешь тот самый холодок при виде баланса или скажешь себе «я не могу себе этого позволить», записывай ситуацию без оценок. Просто факт. К концу недели у тебя на руках будет карта твоих минных полей. Богатые люди называют это аудитом рисков, бедные — списком своих неудач. Разница лишь в том, кто держит ручку.

3. Сделай одно микродействие. В конце каждой главы есть практическое задание. Не думай о нём глобально («как я открою бизнес?»). Сделай его микроскопическим. Позвони сегодня не спросить разрешения, а заявить условия. Перенеси тысячу рублей на накопительный счёт не «на чёрный день», а «под будущие инвестиции». Купи кофе не в пластиковом стаканчике навынос, а присядешь за фарфоровую чашку — разреши себе остановить время. Деньги липнут к тем, кто умеет останавливаться и владеть моментом.

4. Ищи подтверждение, а не опровержение. Старая программа будет кричать: «Это бред, автор ничего не понимает в жизни!». Новая должна шептать: «А где здесь можно найти возможность?». Смотри на дорогие машины не с завистью, а с исследовательским интересом:

какую дыру затыкает этим статусом владелец? Какую мою дыру сейчас пытаются заткнуть эти мысли?

Эта книга заберёт у тебя самое дорогое, что у тебя есть — твои любимые оправдания. Оправдание про плохую генетику, ленивых родителей, несправедливый курс доллара и отсутствие стартового капитала. Взамен она даст кое-что повесомее. Она вернёт тебе пульт управления твоей собственной жизнью.

Там, снаружи, прямо сейчас нейросети пишут код, меняются законы и создаются новые рынки. Пока ты читаешь этот абзац, кто-то уже занял нишу, на которую ты облизывался полгода. Кто-то купил просевший актив, пока другие паниковали. Кто-то уволился с нелюбимой работы, впервые доверившись своей способности заработать самому.

Время утекает сквозь пальцы независимо от того, богат ты или беден. Часы тикают одинаково громко и в хрущёвке на окраине, и в пентхаусе с видом на Сити. Но одни слышат в этом тиканье приговор, а другие — обратный отсчёт до старта.

Твоя операционная система загружена.

Курсор мигает.

Пора писать свой собственный код.

ОТ АВТОРА

Меня зовут Иван . Я не родился с серебряной ложкой во рту — скорее, с алюминиевой вилкой, которую вечно норовили отобрать старшие пацаны на районе. Наша кухня пахла дешёвым стиральным порошком и жареной картошкой, которую мама жарила на маргарине, потому что масло было слишком дорогим. Я помню, как она пересчитывала мелочь перед моим уходом в школу, чтобы купить мне булочку в столовой. Я врал ей, что не хочу есть, и уходил голодным — не потому что был героем, а потому что не мог смотреть, как она прячет слёзы в чашку с чаем.

Первые деньги я заработал в 14 лет — перепродавал диски с играми на рынке «Садовод». Январь, минус пятнадцать, картонная коробка из-под бананов под ногами примерзает к асфальту. Пальцы немеют через пять минут, я дышу в кулак, чтобы согреть их, и вижу, как пар изо рта смешивается с паром от кружки кипятка, который я наливаю из термоса, чтобы не замёрзнуть окончательно. У меня была одна пара тонких строительных перчаток с дырками на указательных пальцах — всё, что нашлось дома. Правой рукой я считал купюры, а левую прятал в карман старой куртки, чтобы совсем не потерять чувствительность. Рядом торговали мясом, и запах свежего фарша смешивался с выхлопными газами маршруток. Кто-то громко спорил из-за трёхсот рублей, кто-то тихо плакал, поняв, что его обсчитали. Я стоял в этом аду с тридцатью пиратскими дисками в рюкзаке и чувствовал себя одновременно ничтожеством и бойцом.

Мимо проходили одноклассники — в пуховиках с логотипами, с наушниками, которые стоили больше моего месячного запаса дисков. Они шли играть в компьютерный клуб на те самые игры, которые я продавал. Они смеялись надо мной, показывали пальцами. Один из них, Андрей, сын владельца автосалона, сказал: «Ты че, торгаш? Не стыдно?» Я ничего не ответил. Я смотрел на его новенькие кроссовки Nike, которые даже не были измяты, и понимал одну странную вещь: чем больше я боялся остаться без копейки — а страх перекрывал кислород, сушил горло и делал голос писклявым, — тем меньше денег оказывалось в моём кармане к концу дня. Я продешевлял, я отдавал диски за полцены, потому что мой дрожащий голос не внушал доверия. Но стоило мне разозлиться на себя, послать всех к чёрту, выпрямить спину и начать торговаться ради азарта — как будто я участвовал не в продаже, а в боксёрском поединке, — деньги появлялись сами. В тот день я продал все диски за два часа, заработал тысячу рублей и купил эти чёртовы перчатки без дырок. Это был первый физический урок психологии капитала: уверенность стоит дороже любого товара.

Первый серьёзный заработок пришёл в 19 — я делал сайты для местных предпринимателей. Брал по пять тысяч за страницу, сидел ночами в съёмной комнате, слушая, как сосед сверху ссорится с женой, и разбирая код до красных глаз. Я думал, что я король мира, когда на моём счету скопилось двадцать тысяч. Помню свою первую крупную сделку: владелец шиномонтажа, дядька с руками, похожими на ошмётки автомобильных покрышек — чёрными, мозолистыми, с вечными масляными разводами под ногтями. Он посмотрел мой макет на старом мониторе с жёлтым экраном, хмыкнул, затянулся сигаретой и сказал: «Сынок, ты хоть понимаешь, что на этом сайте будут люди искать, где им колёса поменять? Или ты им про красоту расскажешь?» Я переделал макет за три часа, добавил ясный список услуг, кнопку «записаться» и номер телефона крупными буквами. Он снова хмыкнул, молча достал из старого

сейфа, спрятанного под стопкой покрышек, перетянутую аптечной резинкой пачку наличных и отсчитал тридцать тысяч прямо при мне, не глядя. Запах машинного масла, жжёной проводки и дешёвого табака врезался в память навсегда. В тот вечер я купил маме микроволновку — первую в нашей жизни. Она стояла на подоконнике, белая, как снег, которого мы не видели в той промзоне. Мама включила её, поставила кружку чая, а когда тарелка начала вращаться, она заплакала. Я смотрел на вращающееся стекло и не мог сказать ни слова.

В 22 года я впервые увидел сумму, которая покрывала годовые расходы моей семьи. Мы сидели с другом Димоном в съёмной однушке в Бирюлёве, пили самый дешёвый растворимый кофе — «Пять копеек», который скрипел на зубах и оставлял на языке привкус жжёного сахара. На коленях у меня стоял ноутбук, разогретый до шума вентилятора. Мы смотрели на биржевой график и не дышали. На счету лежали триста тысяч рублей. Димон сказал: «Вань, мы богатые?» Я не ответил. Я смотрел на цифры и чувствовал, как внутри разливается что-то горячее, похожее на тот самый дешёвый кофе. Я чувствовал себя богом ровно до того момента, пока не потерял всё на крипто-пузыре, который лопнул у меня на глазах за одну ночь.

Не было никакого предупреждения. Никакого сигнала SOS, никакой тревожной новости. Просто зелёные свечи графика резко пошли вниз — сначала медленно, как будто кто-то спускается по лестнице с грузом, потом рывками, как если бы у него подломились ноги, а затем превратились в водопад из красных цифр. Я сидел перед монитором, слушал гул старого системного блока — тот самый звук, который я ненавидел и обожал одновременно, — и смотрел, как испаряются мои мечты о новой квартире, о маминой новой кухне, о том дне, когда я больше никогда не буду стоять на морозе с пиратскими дисками. Моя грудная клетка превращалась в бетон. Дышать приходилось рёбрами, втягивая воздух короткими, судорожными глотками, как рыба, выброшенная на берег. Димон молчал. Он просто смотрел в экран, а потом встал, вышел на кухню и заварил ещё один стакан «Пяти копеек». Мы сидели в тишине, слушая, как за окном проезжает ночной трамвай, дребезжащий и одинокий. Это был не просто обвал биткойна. Это был обвал моей самооценки, моего будущего, моего «я», которое успело привыкнуть к роли победителя. Три дня я не мог встать с дивана. Зубы стучали так громко, что сосед снизу начал колотить по батарее, думая, что это перфоратор. Я лежал и смотрел в потолок с жёлтым пятном от протекающей крыши и думал: «Как я расскажу маме, что микроволновка была последним, что я ей купил?»

Я не пошёл к психологу — на него не было денег, да и доверия к людям с мягкими креслами и заученными фразами тоже. Я пошёл в районную библиотеку, которая пахла сыростью и старыми страницами, где бабушка-библиотекарь смотрела на меня поверх очков с цепочкой, как на пришельца. Не за утешением — я ненавидел утешения. Я пошёл за анатомией чужих мозгов. Я брал книги по нейробиологии, мемуары разорившихся биржевых маклеров, биографии диктаторов и предпринимателей, которые теряли всё и поднимались. Читал под тусклой лампой, пока глаза не слипались, и делал заметки в потрёпанной тетради, которую потом прятал под подушку. Мне нужны были люди, которые поднимаются после таких обвалов. Я искал их не в интернете, а в реальности. Начал ходить на встречи клуба предпринимателей — такие же бывшие «боги», которые сейчас сидели в дешёвых кафе с бумажными стаканчиками и обсуждали, как выжить, когда мир рухнул.

Позже я стал искать их сам. Разговаривал с теми, кто терял миллионы долларов и через год снова их зарабатывал. Я записывал их фразы, жесты, интонации. Один парень, потерявший бизнес на поставках электроники, сидел на скамейке у метро, пил пиво из банки и говорил: «Иван, цифры сгорели. Твоя голова осталась? Вот она и есть твой главный актив». Он говорил это без пафоса, просто как факт. Другой, владелец сети заправок, признался, что его первая реакция на пожар склада, который уничтожил всё оборудование, — смех. Нервный, истеричный, с привкусом желчи и безысходности. Но именно этот смех спас его от инфаркта. Позже он объяснил: «Смех — это единственная эмоция, которая не даёт сердцу остановиться,

когда всё горит. Ты смеёшься, значит, ты ещё жив. А пока жив — можно начать заново». Я заметил паттерн: все они проходили через одни и те же стадии — отрицание, гнев, принятие, перезагрузку. Но они проходили их в три раза быстрее обычных людей. Почему? Потому что у них была не просто стратегия, а новая операционная система, которую я назвал «психологией богатых». Они не ждали, когда всё наладится. Они начинали налаживать себя прямо в руинах.

В 26 я снова заработал свой первый настоящий капитал — уже не на удаче или горячем тренде, а на холодном, почти хирургическом понимании того, как работает голова денежных людей. Я перестал гадать на кофейной гуще и начал собирать факты, системы, ошибки и победы. С тех пор я не продаю курсы, не веду марафонов желаний с обещаниями разбогатеть за три дня, не создаю телеграм-каналов с «секретами миллиардеров». Я просто вскрываю механизмы, которые проверены на себе, на моих друзьях-предпринимателях, на тех, кто сорвал джекпот в локдаун, сидя в одних трусах за ноутбуком, и на тех, кто разорился, продал машину жены и вернулся с абсолютного нуля — без денег, без связей, но с ненавистью к своим старым ошибкам и жадностью к жизни.

Эта книга — мой личный дневник ошибок, падений и взлётов. Не гуру, не профессора, не бизнес-тренера с МКАД. А человека, который наступил на все грабли, которые ты сейчас держишь в руках — и на те, о которых ты даже не догадываешься. Я не буду учить тебя правильно вести бюджет в таблицах Excel — кто я такой, чтобы учить тебя шрифтам? Я покажу тебе, почему ты физически боишься открывать банковское приложение по утрам, хотя вчера у тебя была зарплата. Я не скажу банальное «верь в себя» — эта фраза пахнет пластиком и дешёвым пиаром. Я скажу жёстче: «Перестань верить в свои страхи, они лгут ещё наглее, чем твой начальник, когда обещает премию». Я не обещаю, что после этой книги ты проснёшься с миллионом на счёте — я не обманываю даже себя. Но я обещаю другое: завтра утром ты откроешь приложение банка, и твоя рука перестанет дрожать. Ты увидишь там не приговор, не напоминание о неудачах и не «кислородный долг». Ты увидишь стартовое поле. И может быть, впервые за долгие годы, ты захочешь по нему пробежаться.

Если ты ждёшь волшебных формул вроде «мысли позитивно, и всё придёт» — закрой книгу. Ты ошибся дверью. Иди покупай розовый ежедневник со стразами, пиши туда аффирмации и жди чуда. Если ты готов признать, что твой мозг заточен под выживание в пещере, где любой излишек — это угроза, а не под рост в небоскрёбе, где излишек — это рычаг, и если ты устал воровать у себя будущее, чтобы оплатить чужое настоящее — листай дальше. Мы начнём резать правду-матку сразу, без анестезии. Будет больно, потому что наркоз заканчивается ровно на второй странице. Я буду держать тебя за руку только в переносном смысле — в прямом ты должен научиться держать себя сам.

И да, я не идеальный автор. Я могу ошибаться в прогнозах, потому что никто не знает будущее, — даже те, кто продаёт за него курсы. Я могу спорить сам с собой на этих страницах, потому что жизнь не чёрно-белая. Я иногда повторяюсь, когда тема слишком важна, — как если бы я стучал по столу, чтобы ты точно услышал. Но я никогда не вру ни тебе, ни себе. Эта книга — не учебник с глянцевыми картинками. Это операционная система. Переустановка пошла. Первый файл удаляется прямо сейчас.

ГЛАВА 1.ДНК капитала

*«Богатство — это не количество
денег, это количество вариантов.
Бедный видит одну дорогу, богатый
— десять».*

— *Сенека, «Письма к Луцилию»*

Кафе на первом этаже старого бизнес-центра пахло жжёным кофе и дешёвым табаком. Сизый дым тянуло из открытой двери курилки, оседая плёнкой на стекле витрины.

За столиком у окна сидели двое. Андрей поправил манжеты дорогого костюма-тройки — ткань села так идеально, словно её отлили прямо по его фигуре. Он лениво листал что-то в телефоне большим пальцем с идеальным маникюром. Напротив него Сергей мёрз над кружкой остывшего чая, хотя батареи под окном жарили на полную. Свитер крупной вязки на локтях покрылся мелкими катышками.

— Слушай, я тебя не понимаю, — Андрей наконец убрал телефон. Экран погас, отразив пустоту. — У тебя очередь из клиентов расписана на месяц вперёд. Ты пашешь по двенадцать часов. Но берёшь за час работы столько, сколько приличная девочка в салоне берёт за укладку. Почему?

— А если они уйдут? — Сергей плотнее запахнул воротник свитера, пытаясь спрятаться в нём. — Найдут дешевле. Рынок перегрет.

— Уйдут те, кто считает копейки, — отрезал Андрей. — Останутся те, кто ценит результат. Ты же сам знаешь свою цену. Я видел твой код. Это уровень senior-plus, а ты торгуешься, как на рынке за пучок укропа.

Сергей посмотрел на свои руки. Пальцы слегка дрожали.

— Знаю. Но внутри... когда я называю сумму больше пятидесяти тысяч за проект, у меня всё сжимается. От желудка до горла. Как будто я стою на паперти с протянутой рукой. И сейчас мне дадут пощёчину и скажут: «Совсем охренел, мальчик?»

Андрей откинулся на спинку пластикового стула. Стул жалобно скрипнул. Он перестал улыбаться. Посмотрел на Сергея в упор, тяжело, без привычной снисходительности.

— Кто тебе сказал, что ты не достоин?

— Никто. Сам знаю.

— Это ложь, Серый. Тебе это вбили. Это не ты. Это голос твоего отца, который приходил домой со смены и падал спать лицом в подушку. Или училка математики, которая говорила: «Сидоров, куда ты лезешь, твои родители концы с концами еле сводят». Или соседка тётя Валя, которая шипела в спину любому, кто купил машину дороже «Жигулей»: «Высовывается, ишь какой». Сиди и не отсвечивай. Так безопаснее.

Сергей молчал. За окном пошёл мелкий дождь. По мокрому асфальту бежали люди, прикрываясь пакетами из «Пятёрочки». Капли били по стеклу глухо, как часы. Где-то глубоко, за слоем взрослого цинизма, зазвенел тонкий детский голос. Мама стоит у плиты, пересчитывает мелочь на ладони перед тем, как отправить его за хлебом. «Главное — не жить богато, сынок. Богатые — они несчастные. У них сплошные проблемы, стреляют в них. Мы лучше будем бедными, зато живые». Тогда он не понял, почему быть сытым — это плохо. Но запомнил накрепко.

— Слушай, — голос Андрея стал мягче. — Хватит жевать сопли. Я тебе дам контакт одного парня. Юра. Мы с ним начинали вместе лет восемь назад. В позапрошлом году он погорел жёстко. Бизнес на поставках металла лопнул, китайцы кинули с предоплатой, остался должен банкам полмиллиона. Машину забрали, квартиру арестовали. Жена ушла.

— И где он теперь? Грузчиком работает?

— Своё агентство логистическое открыл. Снимает трёшку на Патриарших. На днях звонил, смеялся — говорит, банкротство было лучшим днём рождения.

— Как он вылез? — Сергей недоверчиво прищурился. — Там же уголовкой пахло.

— Он перестал бояться потерь, — просто ответил Андрей. — Понял одну вещь. Стакан можно разбить. Но ты — не стакан. Ты — руки, которые его держат. Голова, которая придумает, где взять новый. Связи, которые помогут достать стекло подешевле. Разбитый стакан — это просто один из сценариев погоды. А у него этих сценариев всегда десять.

— Десять стаканов? — хмыкнул Сергей.

— Да. Теория такая: у бедного — один стакан. Обычно гранёный, советский. Если он падает — мир рушится. Конец света. Жена орёт, дети голодные, самооценка ниже плинтуса. У богатого — барная стойка. Дюжина хрусталя. Если три бокала разбились во время вечеринки — официант просто молча сгребаёт осколки. Осталось девять. Они стоят полные. Они приносят доход, пока хозяин спит или ругается с поставщиком посуды.

Сергей крутил в руках чашку. Чай давно остыл, превратившись в мутную бурду. Он думал о своём единственном стакане — работе в конторе, которая платила вовремя, высасывала душу, но давала иллюзию дна. Однажды он уже рискнул — предложил начальнику схему оптимизации склада. Получил бонус, должность старшего разработчика. Но внутри всё равно жила эта липкая лягушка страха.

— А если у меня нет даже одного? — тихо спросил Сергей, глядя мимо Андрея. — Если этот единственный стакан бумажный, размокнет от первого же дождя? Если я просто выйду из конторы сегодня и всё...

— Тогда у тебя ноль, — кивнул Андрей. — Отличное число. Из нуля строится любая математика. Вопрос не в том, сколько у тебя активов сейчас. Вопрос в том, готов ли ты осознанно грохнуть этот бумажный стакан об асфальт, чтобы научиться выдувать стеклянные.

Сергей молчал. За соседним столиком, отделённым лишь тонкой перегородкой из ИКЕА, орал в трубку какой-то парень в розовой рубашке:

— Да плевать мне на риски! Если я сейчас не закрою сделку, я вообще никогда её не закрою! Да, мы можем потерять депозит! Но если не рискнём, до пенсии будем продавать эти пылесосы!

Сергей вздрогнул. Он смотрел на этого потного, красного парня и узнавал в нём себя двухлетней давности — до встречи с Андреем. Ту же панику, ту же попытку закрыть дыру в груди деньгами.

Он допил холодный чай одним глотком. Горькая пыль встала комом в горле. Поставил кружку на блюдце с тихим, окончательным стуком. Поднял глаза на Андрея:

— Дай номер Юры. Я позвоню ему завтра в девять утра.

Андрей улыбнулся краешком губ. Не той дежурной улыбкой коуча, а настоящей, тёплой. Он достал телефон, нашёл контакт, переслал. Положил смартфон экраном вниз на стол.

В этом маленьком кафе, пахнущем пережаренными зёрнами и чужим отчаянием, повисла тишина. Андрей уже не слышал, как за окном сигналят машины и матерятся курьеры. Он слышал только свой пульс. Внутри Сергея тоже что-то щёлкнуло — тихо, сухо, как взводимый курок. Его старое «я не достоин» встретилось лоб в лоб с новым «а почему, собственно, нет?».

И программа начала сбоить.

ГЛАВА 2. Теория стаканов

*«Риск — это не враг, это цена за
вход. Тот, кто не рискует, пьёт
шампанское только на чужих яхтах».*
— **Нассим Талеб**, *«Одураченные случайностью»*

На следующее утро Сергей сидел в дешёвом бизнес-центре на окраине Москвы. Здесь офисы сдавали по цене парковки, потому что летом стены плавились от жары, а зимой покрывались чёрной плесенью, похожей на карту далёких неизведанных материков. Он ждал Юру уже двадцать минут. За это время он успел выучить наизусть плакат пожарной безопасности у лифта до последней буквы «о» в слове «огнетушитель», сосчитать все трещины на линолеуме (двадцать три) и почувствовать, как воротник рубашки пропитывается липким потом страха.

Пахло здесь сыростью старого подвала, хлоркой из туалета в конце коридора и чужими сигаретами, которые просачивались сквозь вентиляцию. Где-то за стеной монотонно гудел старый холодильник, звук которого вибрировал прямо в зубах. Сергей смотрел на облупившуюся краску на дверном косяке — она отходила пластами, обнажая серое ДСП под ней — и пытался вспомнить, когда в последний раз он так нервничал перед встречей. Кажется, на собеседовании в эту самую контору, где он теперь работал. Тогда он тоже сидел на жёстком стуле, сжимая папку с документами, и молился про себя: «Возьмите меня, я буду тихим». Сейчас он сидел здесь, чтобы понять, как из этой конторы сбежать. Ирония судьбы скрипела вместе с пластиком под его весом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.